

Проявка и фиксирование снов

Хирургическое проникновение в мир девичьих грез

Галерея актуального искусства RuArts

(1-й Зачатьевский пер., д. 10)

22 июня – 10 сентября

© ЕФРОСИНА ЛАВРУХИНА. ИЗ СЕРИИ «АКВАРИУС»

Работы Ефросины Лаврухиной, строго говоря, терминологически верно определять как картиновидения. Фотография участвует в их создании, но лишь как компонент, наряду со многими другими техниками, и совершенно неясно, которая именно из техник доминантна. Точно так же и мир реальный участвует в их рождении лишь в некоторой степени, и очень похоже, что главная его задача — придать ощущение фотографической точности, осязаемости миру фантастическому, текучему миру грез со своими законами времени и пространства. (Впрочем, и мир невещественный, на следующей ступени анализа, вырастает из обломков повседневности, и этот хоровод сцепившейся (не)реальности кружится в том же составе с каждым встряхиванием калейдоскопа.)

Лишь в одном аспекте работы Лаврухиной монолитны — в их беспримесной, чистой женственности. Это мир снов, облеченных в материальную плотность, мир видений, герои которого явно были когда-то и где-то облечены в плоть и кровь.

© ЕФРОСИНА ЛАВРУХИНА. ИЗ СЕРИИ «КАЗАНОВА»

Путешествия по среде обитания

Опыт изучения современного городского пространства

Cafe des artists

(Камергерский пер., 5/6)

27 июля – 27 августа

© ТИМОФЕЙ ПАРШИКОВ

Мир предстает глазам Тимофея Парщикова манящим лабиринтом улиц бесконечного города, с их самобытной и самодостаточной средой и полными скрытых смыслов, но невидными досужему глазу цветовыми акцентами. Тимофей умеет их вытащить из-под покрывала обыденности и заставить зрителя поразиться их совершенству. Людей не часто увидишь на его работах — живущие по своим законам силовые линии пространства, переплетаясь и пульсируя, и спонтанная мозаика разноцветных поверхностей для него интереснее и масштабнее частных персонажей с их сиюминутными состояниями, поэтому случайные прохожие включаются в кадр только на условиях ненарушения ими ритмов и гармоний более общего порядка.

Юношеская чистота восприятия, в силу которой Тимофею мир в целом интереснее, чем его фрагменты, а в малом явно проступает великое (что роднит его с ранним Диланом Томасом), в его работах соседствует с кинематографически точным построением кадра и мастерской передачей пластики и движения.

© ТИМОФЕЙ ПАРШИКОВ

© ТИМОФЕЙ ПАРШИКОВ